

И. Л. Шелехов, Т. А. Булатова, М. Ю. Петрова

ЖЕНЩИНЫ 20–35 ЛЕТ КАК СУБЪЕКТЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ПРЕДПОСЫЛКИ К ФОРМИРОВАНИЮ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА

Характеризуются факторы, обуславливающие формирование внутриличностного конфликта у женщин репродуктивного возраста. Приведены данные исследований, направленных на выявление противоречий в ценностях, жизненных приоритетах, социальных ролях, репродуктивных установках современных женщин.

Ключевые слова: женщина, репродуктивное поведение, ценности, социум, личность, внутриличностный конфликт.

С медико-биологической точки зрения оптимальный репродуктивный возраст женщины – 20–35 лет. До 20 лет организм женщины еще нельзя считать вполне сформировавшимся, он зачастую не готов вынести глобальную гормональную и физиологическую перестройку, связанную с беременностью [1]. Женщины старше 35 лет рассматриваются как женщины старшего репродуктивного возраста. Примерно в этом возрасте начинается естественное снижение женской репродуктивной функции.

Ряд исследователей (Wijma K., Wijma B., 1992; Slade P., MacPherson S., 1993; Скрицкая Т. В., 2006; Батуев А. С. и др., 2007; Артемьева А. С., 2011; Шелехов И. Л. и др. 2013) указывают на личностные особенности женщины как на один из факторов, несомненно оказывающий влияние на реализацию материнской функции [2, 3].

Исследование взаимовлияния личностных компонентов позволяет обозначить психологические механизмы формирования социально-ролевых (в частности, материнской) функций как системно-структурного феномена, определить имеющиеся сценарии и установки современных женщин, а также возможные противоречия в реализации репродуктивного поведения и выработать эффективные методы его коррекции [2–4].

Становление и реализация личности выражаются в деятельности, основным критерием которой является ее результат, его ценность. Следовательно, содержание ценностей является определяющим характер, сущность деятельности. Согласно Д. Н. Узнадзе, можно выделить экстерогенное и интерогенное (в другой редакции: экстеро-, интероцентрическое) поведение, базовые ценности которых определяются как благо для экстероцептивной деятельности и счастье – для интероцептивной [5].

В поведении современной женщины конкурируют две тенденции, две поведенческие установки: одна – направленная на выполнение традиционной роли жены и матери; другая – новая, связанная с изменением и усложнением социальной структуры общества и социальных ролей, которые

не требуют резко выраженной полоролевой установки (Шелехов И. Л., 2013). Особое значение имеют для современной российской женщины возможности совмещения семейных обязанностей и профессиональной деятельности. Женщины сталкиваются с растущим противоречием между конкурирующими потребностями, связанными с созданием семьи и работой [2–4].

В настоящее время происходят важные и значимые изменения непосредственно в самой системе ценностных ориентаций женщины. По данным исследований, направленных на изучение ценностных ориентаций женщин (Рыбцова Л. Л., 1997; Караханова Т. М., 2003; Бурилкина С. А., 2004; Крапивка И. А., 2010), помимо традиционных для женщин ценностей, связанных с семейно-брачными отношениями (создание семьи, рождение детей), ведущими для них также являются ценности постиндустриального общества (независимость, материальная обеспеченность, саморазвитие, профессиональная успешность). Чаще всего эти ценности преобладают у женщин в возрасте до 30 лет, незамужних и не имеющих детей. Эти женщины имеют или стремятся получить высшее образование по престижным специальностям. Критерием хорошей работы они считают возможность карьерного роста. Эти женщины легко приспосабливаются к изменениям жизни, они не слишком склонны следовать традиционной женской социальной роли. Данная тенденция была прослежена в целом у женщин до 23 лет на региональной модели (по методике исследования Лапина Н. И., Беляевой Л. А., 2010) и нашла подтверждение в значимости таких ценностей, как инициатива и предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, – 54,0 % молодых женщин оценили данные ценности на 9, 10 и 11 баллов по 11-балльной шкале (исследования проводились при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-13-70002 а/Г).

По мнению современного отечественного исследователя А. В. Либиной, «современная женщина мечтает стать активной, компетентной, независимой и при этом искренне верит в превосходство

мужской точки зрения, в неизбежность женских страданий. От того, удастся или нет разрешить современной женщине эти противоречия, зависит ее удовлетворенность жизнью, личный успех, счастье в любви и удача в карьере» [6].

Увеличение количества социальных ролей женщины в обществе может вызвать противоречия между этими социальными ролями. Социально-философский смысл самоидентификации современной женщины раскрывается в необходимости взаимосвязи разнообразных, порой исключаящих друг друга сфер деятельности, в рамках которых женщина самоопределяется: материнство, партнерские отношения, профессиональная деятельность, участие в общественно-политической жизни общества.

Ролевой конфликт – социальная ситуация, в которой от одного и того же индивида ожидаются несовместимые друг с другом ролевые действия. Когда женщина одновременно выполняет три свои основные роли (супружескую, родительскую, профессиональную), вероятность возникновения ролевого внутриличностного конфликта очень велика, так как у женщины недостаточно времени и физических ресурсов для полноценного выполнения этих ролей.

Конфликт между ролями чаще возникает, если женщина в равной мере ориентирована и на профессиональный рост, и на свою семью, на профессиональную и семейную самореализацию. В этом случае многочисленные ожидания и требования различных социальных ролей, выполняемых личностью, препятствуют их успешной реализации.

Наиболее ярким проявлением столкновения традиционных нормативных требований к ролевому поведению женщин и реальной ситуации их жизнедеятельности служит феномен, который в социально-психологической литературе описан как «ролевой конфликт работающей женщины» [7, 8]. Кроме того, имея в виду социальные стереотипы, согласно которым роль лидера является мускулиной, женщины-лидеры могут испытывать конфликт между гендерной и лидерской ролями.

У работающих матерей может возникать комплекс субъективных негативных переживаний, связанный с отрицательной оценкой женщиной того, как она справляется с совмещением ролей в профессиональной и семейной сферах [9]. В исследованиях Н. М. Ершовой установлено, что женщины, отказавшиеся от карьеры в пользу материнства, могут испытывать чувство неудовлетворенности собой и зависти к активной жизни партнера [10]. На основании данных проведенных исследований (Hoffman, 1989 (цит. по [11])) было выявлено, что в семьях, где матери работали, дочери были менее «феминными» и более высоко оценивали

своих матерей по сравнению с оценками дочерей неработающих женщин [11, 12]. Данные более поздних исследований дают основание сделать вывод, что сведение женщиной своих персональных потребностей к замужеству и детям не способствует укреплению их психического здоровья (цит. по [11, 12]).

Система ценностей, социальные роли и жизненный сценарий женщины находят свое отражение в избранном ею имидже (от англ. image – «образ», «изображение»), в связи с чем целью исследований, проведенных Е. В. Гришуниной и М. С. Ртищевой, являлось изучение особенностей имиджа современной российской женщины [13]. Исследователи рассматривали женщин как «субъектов освоения социальных ролей» и выделили две наиболее важные для женщин ролевые позиции: «роль матери и профессионала». Совместив две основные социальные роли, было получено четыре имиджа современной женщины:

- неработающая женщина-мать;
- работающая женщина-мать;
- неработающая женщина без детей;
- работающая женщина без детей.

Из результатов исследования Е. В. Гришуниной и М. С. Ртищевой сделаны следующие выводы: современная российская женщина представляется прежде всего как коммуникабельная и красивая, реже от нее ждут интеллектуальных и волевых проявлений. Показатели «общительность» и «внешняя привлекательность» респонденты соотносили с имиджем «бездетной женщины» (работающей и неработающей). По мнению опрошенных, когнитивные и волевые качества присущи имиджу «работающая женщина без детей» и «работающая мать». Показатель «женственность» был сопоставлен с тремя имиджами, исключая имидж «неработающая мать» [13].

В рамках международного кросскультурного исследования «Ценность детей и межпоколенные отношения» (науч. руководитель проф. Бернхард Наук, Германия, 2007) в России был проведен опрос матерей дошкольников, матерей подростков, подростков женского пола и их бабушек по материнской линии. Изучалось реальное репродуктивное поведение женщин, инвестиции в детей и установки девушек на количество детей в своей будущей семье. Наиболее важные причины иметь детей, по мнению абсолютного большинства опрошенных респондентов всех поколений, – счастье и радость от общения с маленьким ребенком. В ценности детей у всех поколений женщин входят психоэмоциональные мотивы, альтруистические по своему характеру. У всех поколений женщин примерно одинаковая значимость ряда мотивов, что может свидетельствовать о преемственности уста-

новок. Девушки, живущие с бабушками в одной квартире, и их сверстницы, живущие отдельно от бабушек, практически не отличаются друг от друга мотивами иметь детей, что можно объяснить слабым влиянием старшего поколения на складывающуюся мотивацию внушек [14]. Менее осознанными или признаваемыми мотивами, кроме психоэмоциональных, могут быть мотивы продолжения рода и страх одиночества. Региональные опросы (регион-70) молодежи до 29 лет показали, что только 44,0 % (56,0 % опрошенных – женщины) считают себя более или менее защищенными от одиночества и заброшенности и 56,0 % не уверены в своем будущем в отношении данных факторов риска (Булатова Т. А. и др., 2012).

Современная культура является «более защищающей для женщин и более разрешающей для мужчин», что зафиксировано многими социологами и психологами. Даже родители, придерживающиеся равенства полов, подсознательно испытывают потребность социализировать детей в рамках существующих общепринятых норм [12, 15].

Формирование системы ценностных ориентаций означает становление личности женщины как активного субъекта социальной действительности. Социальные нормы изменились для большинства семей в сторону идеологии потребления и ориентации на более высокие стандарты жизни [16]. Семья для женщины сегодня может выступать фактором, снижающим ее социальную успешность (профессиональное развитие, увеличение уровня индивидуальных доходов, рост социального статуса). Индикаторами кризиса семейного образа жизни для данной категории женщин, осознанно или неосознанно стремящихся к гендерному равенству и независимости, выступают откладывание вступления в брак, массовая малодетность, добровольная бездетность. Однако, несмотря на достижения профессионального совершенства, многие женщины чувствуют себя в определенной степени «ненаполненными необходимыми отношениями с мужчинами». Это, по мнению авторов, может создавать внутренние барьеры для достижения успеха в различных областях жизни и приводить к вступлению в отношения с мужчинами, «не вполне соответствующими имеющимся интересам» [12]. Тем не менее в системе ценностных ориентаций женщины на первый план постепенно выходят внесемейные ценности, а семья с несколькими детьми отстывает

на второй план [17]. Существует мнение, что в постмодернистском обществе имидж мужа как человека старшего по возрасту, более умного, способного зарабатывать деньги постепенно утрачивает актуальность [12]. Ряд проведенных исследований косвенно подтверждают эти данные [18]. С другой стороны, исследования на примере региональной модели 2011–2012 гг. показали, что для молодежи (до 29 лет), среди которой женщины составляли 56,0 %, ценности «жизнь» и «семья» заняли первые места в рейтинге ценностей, как и среди более старших возрастных групп (Булатова Т. А. и др., 2012).

Степень притязаний современных родителей к детям превосходит возможности семьи обеспечить развитие детей до желаемого уровня. Более 50,0 % опрошенной молодежи в региональных исследованиях 2011–2012 гг. высказались о необходимости заботы о детях как родителей, так и государства. Финансовые затраты, низкое качество жилищных условий, высокая стоимость образования в итоге приводят к тому, что семья, реально оценивая свои возможности, решает ограничиться 1–2 детьми. Это находит подтверждение при опросе населения на различных региональных моделях России. В частности, среди молодежи до 29 лет основными факторами, мешающими созданию семьи и приводящими к ее разрушению были названы плохие жилищные условия (43,0 %) и отсутствие средств для обеспечения семьи (51,0 %) (Булатова Т. А. и др., 2012).

Таким образом, современная женщина 20–23 лет обладает широким и, как правило, противоречивым диапазоном ценностей и ролевых ожиданий, предъявляемых со стороны социума, что позволяет говорить о высокой степени вероятности возникновения у женщины внутриличностного конфликта.

Как известно, остро протекающие внутриличностные конфликты локализуются в области наиболее значимых ценностей. Ценности семьи и материнства относятся к числу таковых у женщин оптимального и субоптимального репродуктивного возраста – 20–35 лет. Формирование и развитие у них выраженного внутриличностного конфликта наиболее вероятно именно в области репродуктивного поведения, вступающего часто в противоречие с новыми гендерными ценностями социальных достижений.

Список литературы

1. Кашапова С. О. Психоземональные и личностные особенности у девушек-подростков, ожидающих ребенка. М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2001. 528 с.
2. Шелехов И. Л., Берестнева О. Г. Репродуктивное здоровье женщины: психологические и социальные аспекты: монография. Томск: Изд-во ТПУ, 2013. 366 с.
3. Шелехов И. Л., Гребенникова Е. В., Слободчикова М. Ю. Образ партнера противоположного пола у современной молодежи. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2013. 232 с.
4. Берестнева О. Г., Жаркова О. С., Шелехов И. Л. Системный анализ и информационные технологии в задачах исследования гендерных и личностных особенностей современных женщин. Томск: Изд-во ТПУ, 2013. 294 с.
5. Сагатовский В. Н. Философия развивающейся гармонии. Ч. III. Антропология. СПб.: Петрополис, 1999. 228 с.
6. Либина А. В. Психология современной женщины: умная, красивая и счастливая. М.: ПЭР СЭ, 2001. 528 с.
7. Алешина Ю. Е., Лекторская Е. В. Ролевой конфликт работающей женщины // Вопросы психологии. 1989. № 5. С. 80–88.
8. Клецина И. С. Гендерная идентичность и права человека: психологический аспект // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире. СПб.: Норма, 2005. С. 167–184.
9. Гаврилица О. А. Чувство вины у работающей женщины // Вопросы психологии. 1998. № 4. С. 65–71.
10. Ершова Н. М. Жертвенность материнства: варианты самоидентификации современной женщины // Гендерные различия: материалы IV межвузовской конференции. СПб.: Алетейя, 2005. С. 171–177.
11. Hoffman L. W. Effects of Maternal Employment in Two-Parent Families // American Psychologist. 1989. № 44. P. 283–292.
12. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В., Загоруйко Е. Н. Идентичность. Развитие. Перенасыщенность. Бегство. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2007. 472 с.
13. Гришунина Е. В., Ртищева М. С. Имидж современной российской женщины // Вопросы психологии. 2009. № 5. С. 103–113.
14. Саралиева З. Х., Балабанов С. С. Дети как жизненная ценность россиян // Россия реформирующаяся. М.: Институт социологии РАН, 2009. № 8. С. 394–407.
15. Katz P. A. The Development of Female Identity. In Becoming Female: Perspectives on Development. New York: Plenum Press, 1984. P. 3–28.
16. Ильин В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. 2005. № 2. С. 3–40.
17. Мосакова Е. А. Занятость и репродуктивное поведение женщин в современной России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2009. 23 с.
18. Булатова Т. А., Черных Е. И. Социальная тревожность в контексте психологических защит // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2010. Вып. 2 (92). С. 107–112.

Шелехов И. Л., кандидат психологических наук, доцент, член-корреспондент МАПН, доцент кафедры.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: brief@sibmail.com

Булатова Т. А., кандидат медицинских наук, зав. кафедрой.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: bulatowa@mail.ru

Петрова М. Ю., аспирант кафедры.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: manyasha088@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 15.09.2013.

I. L. Shelekhov, T. A. Bulatova, M. Y. Petrova

WOMEN BETWEEN AGES OF 20–35 AS SUBJECTS OF REPRODUCTIVE BEHAVIOR: CONDITIONS FOR THE FORMATION OF INTRAPERSONAL CONFLICT

The article describes the factors affecting the formation of intrapersonal conflict in females between the ages of 20–35. The data for study is oriented to discovery contradictions in values, life priorities, social roles, reproductive attitudes of the modern women society.

Key words: *woman, reproductive behavior, values, society, personality, intrapersonal conflict.*

References

1. Kashapova S. O. *Psychoemotional and personality traits in adolescent girls who are pregnant*. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 2001. 528 p. (in Russian).
2. Shelekhov I. L., Berestneva O. G. *Reproductive health of women: psychological and social aspects*. Tomsk, Publishing house of Tomsk Polytechnic University Publ., 2013. 366 p. (in Russian).
3. Shelekhov I. L., Grebennikova E. V., Slobodchikova M. Yu. *Image of the partner of the opposite sex in the youth of today*. Tomsk, Publishing House of Tomsk State Pedagogical University Publ., 2013. 232 p. (in Russian).
4. Berestneva O. G., Zharkova O. S., Shelekhov I. L. *System analysis and information technologies in research problems of gender and personality characteristics of modern women*. Tomsk Polytechnic University. Tomsk, Publishing house of Tomsk Polytechnic University Publ., 2013. 294 p. (in Russian).
5. Sagatovsky V. N. *Philosophy developing harmony*. Part III. Anthropology. St. Petersburg: LLC Petropolis Publ., 1999. 228 p. (in Russian).
6. Libina A. V. *Psychology of the modern woman: smart, beautiful and happy*. Moscow, PER SE Publ., 2001. 528 p. (in Russian).
7. Aleshina Yu. E., Lektorskaya E. V. Role conflict working woman. *Questions of Psychology*, 1989, no. 5, pp. 80–88 (in Russian).
8. Kletsina I.S. Gender identity and human rights: the psychological aspect. *Human Rights and Issues of Identity in Russia and in the World Today*. St. Petersburg, Norma Publ., 2005. Pp. 167–184 (in Russian).
9. Gavrilitsa O.A. Sense of guilt for working women. *Questions of Psychology*, 1998, no. 4, pp. 65–71 (in Russian).
10. Ershov N. M. Sacrifice motherhood options identity of the modern woman. *Gender discrepancies: Materials IV Conf*. St. Petersburg, Aletheia Publ., 2005. Pp. 171–177 (in Russian).
11. Hoffman L. W. Effects of Maternal Employment in Two-Parent Families. *American Psychologist*, 1989, no. 44, P. 283–292.
12. Korolenko C. P., Dmitrieva N. V., Zagoruiko E. N. *Identity. Development. Oversaturation. Flight*. Novosibirsk, NGPU Publ., 2007. 472 p. (in Russian).
13. Grishunina E. V., Rtischeva M. S. Image of the modern Russian woman. *Questions of Psychology*, 2009, № 5. pp. 103–113 (in Russian).
14. Saralievа Z. H., Balabanov S. S. Children as vital value of Russians. *Russia Reformed*, Moscow, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences Publ., 2009, no. 8, pp. 394–407 (in Russian).
15. Katz P. A. *The Development of Female Identity*. In *Becoming Female: Perspectives on Development*. New York, Plenum Press, 1984. P. 3–28.
16. Ilyin V. I. Consumer Society: A Theoretical Model and Russian reality. *World Russia*, 2005, no. 2, pp. 3–40 (in Russian).
17. Mosakova E. A. Employment and reproductive behavior of women in modern Russia. Author. dis. Cand. of Economics. Science. Moscow, Publishing House of Moscow State University. M. V. Lomonosov Moscow State University Publ., 2009. 23 p. (in Russian).
18. Bulatova T. A., Chernich E. I. Social anxiety in the context of psychological defenses. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2010, vol. 2 (92), pp. 107–112 (in Russian).

Shelekhov I. L.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: brief@sibmail.com

Bulatova T. A.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: bulatowa@mail.ru

Petrova M. Yu.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: manyasha088@mail.ru